

Западная Сибирь:

мифы сказочной тайги

Западная Сибирь:

мифы сказочной тайги

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.923.2

ББК 88.52

3-30

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрации в блоке и на обложке

Смирновой Варвары

Западная Сибирь: мифы сказочной тайги — Москва:
3-30 Издательство АСТ, 2024. — 256 с. — (Мифы и легенды народов
России).

ISBN 978-5-17-162429-3

Западная Сибирь — один из прекрасных регионов России. Там, между могучими Уральскими горами и рекой Енисей, с давних пор проживали малые народы, которые создали свою уникальную для каждого из них культуру.

В этом сборнике собраны сказки, предания и легенды малых народов Западной Сибири: хантов, манси, ненцев, селькупов, алтайцев, телеутов и шорцев.

Узнайте о сотворении мира, о подвигах богатырей, о жизни простых людей и невероятных переплетениях судеб, о волшебных животных и загадочной природе!

УДК 159.923.2

ББК 88.52

ISBN 978-5-17-162429-3

© В. Смирнова, иллюстрации, 2024

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

Ханты

Сотворение мира

Не было ни земли, ни воды, был только один Нум-Торум*. Был у Торума дом в воздухе; на расстоянии трех аршин от дверей лежала доска, и только по этой доске ходил Торум, когда выходил из дома. Ел и пил он только мед. День и ночь он бывал дома, только два-три раза выходил гулять. Когда он приходил с прогулки, то садился на особое место — перину. Садился и думал.

Однажды во время его размышлений на стол упала капля. Она скатилась со стола и только попала на пол, вышел младенец — девочка Еви. Малышка открыла дверь и вошла в другую комнату. Когда она надела платье, неизвестно откуда полученное, и вышла к Нуму, то он бросился ей на шею, поцеловал ее и сказал:

— Будем с тобою век жить.

Долго жили, коротко жили, родился у них сын. Сын рос очень быстро и вышел однажды на преддверную доску гулять. Отец и мать говорили ему:

— Далеко не ходи, ты можешь с этой доски упасть.

Он их успокоил, пообещал, что не упадет. Вдруг сверху спустилась бумага прямо к сыну Нума и прильнула к ладони правой руки. Бумага эта поднялась вместе с ним на небо, и он пришел к бабушке. Тот его спросил:

— Ты пришел ко мне?

* Нум-Торум — в мифологии хантов и манси небесный бог. (Здесь и далее прим.ред.)

- Да, я пришел.
- Как поживаешь?
- Ничего живу.

Дедушка спросил его:

— Что у тебя есть там внизу, кроме домика, широко ли там или узко?

И он ответил ему:

- Ничего не знаю, широко или узко.
- А есть ли вода или земля?
- Ничего не знаю. Вниз смотрю: везде широко, не видно ни земли, ни воды.

Тогда дедушка дал ему горсть земли и ту бумажку, с которой он поднялся кверху, и спустил его обратно в домик к Нум-Торуму, сказав на прощание:

— Когда ты спустишься вниз, то сбрось с преддверной доски землю вниз.

Когда он спустился, то землю всю высыпал вниз и пришел в дом, который стал золотым. Тогда отец и мать спросили, где он так долго ходил. Он им ответил, что был на улице, на доске, и играл. На другой день дедушка сам спустился в золотой дом Нум-Торума. Его напоили и накормили. Дедушка спросил у мальчика:

— Знаешь ли ты, кто больше — сын или отец?

Он ответил ему, что отец-бог выше сына. Отец и мать стали спорить, что есть один бог. Дедушка сказал им:

— У вас ума нет, маленький умнее вас.

Затем дедушка скрылся. На другой день мальчик опять вышел на ту же доску, посмотрел вниз и увидел землю, но леса нет. Тогда он прибежал к родителям и сказал, что увидел землю, и стал просить спустить его вниз. Его посадили

в золотую люльку и спустили на веревке вниз. Когда он, спустившись, правую ногу выставил из люльки на землю, то нога стала тонуть, как будто бы в няше*. Тогда отец обратно поднял его. Мальчик рассказал, что спустился, но земля жидкая. Мать стала говорить:

— Ну ладно, сынок, завтра вместе спустимся, сама посмотрю.

Назавтра, утром раненько, спустились оба в люлке. И вот мать действительно увидела, что земли нет, а есть жидкое болото. Она сначала стала на ноги, потом пришлось нагнуться и уцепиться руками. И вот стала она тонуть и скоро совсем скрылась. Мальчик остался один и заплакал. Наконец он потянул за веревку, отец его поднял и стал спрашивать:

— Почему плачешь и где мать?

— Мать, — всхлипывал он, — утонула в болоте.

Отец стал его утешать:

— Скоро ли, не скоро ли, но все равно все умрем.

Скоро, однако, мать вышла из комнаты смеющаяся и сказала сыну:

— Зачем ты плакал? Все равно когда мир будет на земле, то дети будут так же оплакивать своих родителей. Скоро вырастут деревья и трава на земле, потом народятся везде люди.

На другой день поутру мальчика опять опустили на землю.

Он вышел из люльки и побежал по земле: болота не было, земля укрепилась. Мальчик из земли сделал двух людей:

* Няша — ил, грязь с тиной.

мужчину и женщину. Когда он на них дунул, они ожили. Потом Торум создал морошку и бруснику — красную ягоду. И сказал Нум-Торум людям:

— Вот вам морошка и красная ягода — питайтесь ими.

Потом он им сказал:

— Когда я уйду от вас, то придет Куль-отыр* и будет вас соблазнять. Вы ему не верьте, пока я не приду сам; когда приду сам, то скажу иначе.

Он пошевелил веревкой, и его подняли наверх. Тогда Куль-отыр пришел ко вновь созданным людям и стал спрашивать:

— Что? Торум повелел вам есть морошку и малину.

Дал им горсть черемухи и сказал:

— Вы едите морошку и красную ягоду — от нее сытости нет, а вот если съесть эту горсть черемухи, то от нее навсегда будешь сыт.

Они не думали есть, но Куль-отыр уговорил их. Они съели ягоды и почувствовали, что сыты. Куль-отыр скрылся, а они продолжали есть черемуху.

Когда Торум пришел на землю и стал спрашивать, что они едят, они показали.

— Зачем вы послушались Куль-отыра! Он соблазнил вас!

Торум потрогал их рукой, и они замертво упали в разные стороны. Торум дунул на них, они опять ожили. Потом он сказал:

— Я вас оживил. Смотрите, придет опять Куль-отыр, будет вас соблазнять — вы его не слушайте, ешьте морошку и красную ягоду, которые я повелел вам есть раньше.

* Куль-отыр — брат Нум-Торума, злой дух, хозяин Нижнего мира.

Затем он создал зайца и добавил:

— Этого можно есть.

Затем позволил им есть и малину.

— Смотрите, — сказал он им на прощание, — не давайте себя соблазнять Куль-отыру; ведь вы уже были мертвыми. Верьте, случилось это, потому что вы дали себя искусить. Теперь я вас опять оставляю здесь, и, если Куль-отыр снова будет вас соблазнять, не слушайте его слов, пока я не приду.

И показал он им три дерева: сосну, лиственницу и березу.

После ухода Торума явился Куль-отыр и стал спрашивать:

— Зачем вам есть эту малину, что в ней сытного? А вот есть кедр — высокое дерево, а на нем шишки. Возьмите эту шишку и наберете полную горсть орехов. Этим вы будете сыты.

Когда они съели эту шишку, то увидели, что они нагие, и стали друг друга стыдиться, потом соблазнились друг другом и согрешили.

После этого они спрятались в траву.

Когда пришел Торум и стал их звать, они откликнулись чуть слышно.

— Почему вы спрятались? — спросил он их.

Когда он подошел к ним, они оба сидели на земле и не могли встать на ноги. И сказал им Торум:

— Вот я создал для вас оленей, овечек, зайцев, коров и лошадей; кожей их вы будете одеваться. Я говорил вам, что не нужно есть, вы не послушались, теперь оставайтесь на земле.

Не оставил Торум им ни огня, ни котла, оставил только сырое мясо и сам ушел на небо. Спустя некоторое время Торум посмотрел с неба вниз и увидел неисчислимое количество людей на земле — столько, что им стало тесно и они начали воевать друг с другом. «Что из этого выйдет? — подумал Торум. — Надо дать им зиму, чтобы они мерзли». И народ стал мерзнуть и умирать от мороза. Потом Торум стал размышлять, отчего осталось так мало народу. И опять спустился он на землю.

Ходил он по земле и думал. Увидел камень, положил на него руку, и пошел от камня жар. Возле него лежал камень поменьше. Когда он взял маленький камень и ударил о большой, то большой рассыпался, и из него вышла женщина-огонь. От камня пошла дорога, неизвестно куда ведущая, но очень широкая. Еще из камня образовалась не целая лодка, но то ли нос, то ли корма ее — неизвестно. Взял Торум опять камешки и стал друг о друга ударять, и показался огонь. Тогда Торум сделал из березовой коры трут, изрубил дерево, наколот дров и развел огонь. Когда он развел огонь, то собрал народ и стал отогревать у этого огня.

Потом подумал о том, что нельзя людям жить без варёва, и сделал котел не то из железа, не то из камня. И принес в котел воды, повесил котел на палки, убил скотину (то ли корову, то ли овцу). Когда все сварилось, Торум сам сел, закусил, и ему показалась пища вкусной. Накормил он остальных, оставшихся в живых, сказав им:

— Вот я вам показал пример, как вам варить: вот огонь, вот вода; как я делаю, так делайте и вы. Если будете зябнуть, разведите огонь — отогреетесь. Что добудете и что где

достанете — вот так варите и пеките. Питайтесь той пищей, которую я вам посоветовал.

Потом он им показал, как добывать птицу перевесами, рыбу — гимгами*, как неводить, как колыданить** и как всякими промыслами заниматься.

Затем сказал народу:

— Больше я не приду к вам, так и живите.

Когда Торум поднялся вверх, то спустя некоторое время стал опять смотреть вниз на землю. Видит, что народ размножился, все трудятся. И подумал: «Вон сколько расплодилось народу, соблазнил их дьявол». Позвал Торум к себе Куля и говорит:

— Ты без моего позволения никого не тронь, не соблазняй, пока не скажу. Когда скажу, укажу на старого или молодого, того и возьмешь. Половину народа ты возьмешь, а половина мне останется.

* Гимга – конусообразная плетеная рыболовная ловушка. Остов изготавливали из кедровых или еловых палок, продольные планки делали из лиственницы, а поперечные (обручи) из ивовых веток. Широко применялась коренными жителями Западной Сибири.

** Неводить и колыданить – способы ловли рыбы.

Старичок Торстор

- Старичок Торстор, старик, что же ты ищешь?
— Я ищу тонкую шубку, сшитую из гладкого, как стрела, меха олененка.
— Старичок Торстор, старичок, что же ты ищешь?
— Я ищу кисы*, пестрые, как шкурка со спинки бурундука.
— Старичок Торстор, старик, что же ты ищешь?
— Я ищу крепкий лук свой, свою добрую стрелу с костяным наконечником.
— Старичок Торстор, старик, что же ты ищешь?
— Я ищу свой хороший посох, сделанный умельцем.
— Старичок Торстор, старик, что же ты ищешь?
— Я ищу один куженек** с костями вороны, один куженек с костями сороки.
— Старичок Торстор, старик, что же ты ищешь?
— Я ищу лыжи-подволоки, подбитые шкурой взрослой выдры.

Старичок надевает тонкую шубку, сшитую из гладкого, как стрела, меха олененка. Надевает кисы, пестрые, как шкурка со спины бурундука. Надевает на ноги лыжи-подволоки, подбитые шкуркой взрослой выдры. Берет один куженек с костями вороны, один куженек с костями

* Кисы — обувь из оленьего меха.

** Кужень — маленькая корзина.

сороки. Вешает на спину крепкий лук с железной спинкой, берет в руки добрый посох, сделанный умельцем.

После того как собрался, зашагал вперед. Куда бы ни поставил свой добрый посох, сделанный умельцем, там появлялось множество речек и болот со свежей наледью. Долго ли, коротко ли шел — никто не знает. Пока он бродил, напал на след соболя. По следу шел и однажды пришел к концу южного отрога гор.

Долго ли, коротко ли шел — никто не знает. Однажды увидел видящим оком, своим замечающим оком зверя, предназначенного ему для добычи. И вот он снял один куженек с вороньими костями и один куженек с сорочьими костями. Снял он и крепкий лук с железной спинкой, и добрую стрелу с костяным наконечником.

И вот натянул он свой крепкий лук с железной спинкой, положил на тетиву добрую стрелу с костяным наконечником. И после того, как выпустил свою стрелу, заморозил над ней:

— Пусть одну лапу зверя она унесет в утреннюю зарю, пусть одну лапу зверя она унесет в вечернюю зарю, пусть образ того зверя запечатлится на небе для моего великого батюшки-бога.

Так и гремела стрела старичка Торстора семь дней. От летевшей стрелы образовался проход в горе. И по этой щели совершает свой перелет множество птиц, летящих на север, и множество птиц, летящих на юг.

Огненный потоп

Живет на небе бог Торум. Его жене пришло время рожать, и, как водится, родила она сына. Положила его в колыбель и начала укачивать. Проходил мимо бог Торум и приказал:

— Запри этого ребенка в круглый каменный дом.

Затем повернулся к сыну и грозно велел:

— Когда-нибудь я приду и достану тебя, но когда — мое дело.

Схватили они мальчика и унесли. Заперли в дом, а дверь закрыли на замок. Долго ли, коротко ли был он заперт. Вдруг приподнялся в колыбели и так сказал:

— Мой отец, бог Торум, не обращает на меня внимания, хотя он говорил: «Когда-нибудь я приду и достану тебя».

Долго ли сидел он в колыбели, коротко ли, наконец ощутил свое лицо. Опять поднялся и закричал:

— Я уже стал взрослым, бородатым человеком, но никто не смотрит на меня. Может быть, моего отца, бога Торума, уже нет в живых! Я не могу здесь больше оставаться, я стану здесь совсем ленивым и вялым!

Сказал так и стал двигаться. Одним движением разрушил каменный дом, так что и осколка не осталось. Затем осмотрелся. Увидел солнце, заметил, что в городе возвышается золотой дом. «Это, конечно, дом моего отца», — подумал он и пошел туда. Пришел, открыл дверь, не успел еще и войти, как отец ему навстречу: